

Политическая преступность

Учений и криминалист Чезаре Ломброзо вошел в историю как автор теории о биологической предрасположенности ряда людей к совершению преступлений — теории, в известной мере заложила основы современной криминальной антропологии и криминальной психологии.

Самый богатый фактографический материал, неожиданная для итальянца, поистине немецкая пунктуальность и скрупулезность в систематизации данных, наконец, масштабность исследований — благодаря всему этому работы Ч. Ломброзо остаются востребованными и поныне..

Чезаре ЛОМБРОЗО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Перевод с итальянского

И. И. Зайцевой

Издательство

«КНТ»

Киев – 2021

УДК 343.9
Л 74

Перевод с итальянского
И. И. Зайцевой

Ломброзо, Чезаре

Л 74 Политическая преступность. / Чезаре Ломброзо. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 476 с.

ISBN 978-611-01-2407-2

Ученый и криминалист Чезаре Ломброзо вошел в историю как автор теории о биологической предрасположенности ряда людей к совершению преступлений — теории, в известной мере заложила основы современной криминальной антропологии и криминальной психологии. Самый богатый фактографический материал, неожиданная для итальянца, поистине немецкая пунктуальность и скрупулезность в систематизации данных, наконец, масштабность исследований — благодаря всему этому работы Ч. Ломброзо остаются востребованными и поныне..

УДК 343.9

ISBN 978-611-01-2407-2

© Чезаре Ломброзо, 2021.
© Издательство «КНТ», 2021.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот ряд преступлений важнее всех других, по крайней мере для наших современных обществ; он отзывается не только на частных лицах, но и на общем благе, и на интернациональном положении страны, и на отношении граждан друг к другу, и на общественной нравственности. Поэтому политические преступления должны быть изучаемы как случаи социальной патологии.

Литтре

Нет, пожалуй, ни одного юридического вопроса, который открывал бы такое широкое поле для составления самых противоречивых теорий, как вопрос о политических преступлениях. Достаточно вспомнить, что многие известные пеналисты^{45}, как, например, Лукас, Фребель и Каррара, доходят до сомнения в существовании последних, как будто бы они не были ярким общественным явлением, повторяющимся во все времена и при всякой форме правления.

Правда, что политические преступления никогда не были изучаемы как таковые; деспотизм, откуда бы он ни шел — от дворца или с улицы, — всегда успевал отклонить от них научную критику, присваивая себе их монополию или превращая в оружие против своих противников.

Тому же немало содействовали и те доктринеры свободы, которые, гоняясь более за видимостью, чем за сутью, более за фразами, чем за делом, восставали всякий раз, когда кто-нибудь пробовал прилагать критерии преступлений против общего права к деяниям, несколько отклоняющимся от такого типа, по крайней мере во всем, что касается намерения.

А между тем мы видим, что с древнейших времен и до наших дней самые свободные нации весьма строго преследуют преступления такого рода; в Афинах, например, всякого, кто только был подозреваем в желании свергнуть народное правление, считали достойным смерти; в Спарте отдавали на жертву адским богам того, кто в народных собраниях говорил или вотировал против республики.

Республиканский Рим рубил головы врагам отечества и народа римского. В Средние века итальянские свободные коммуны, например Венеция и Флоренция, налагали самые суровые наказания на лиц, только подозреваемых в политических замыслах, а в наше время даже в таких демократических государствах, как Североамериканские Штаты, за нарушение конституции и за политический заговор, проявившийся в деяниях, назначена смертная казнь.

Во всяком случае, следует признать, что если законы даже самых свободных народов не соответствуют в этом отношении историческому и научному прогрессу, то они не согласуются и с современным общественным мнением, по крайней мере наиболее образованных классов. Последнее, в самом деле, более не оправдывает чересчур строгих мер против политических преступлений, как это проявляется в преувеличенной мягкости приговоров присяжных и в снисходительности избирателей, игнорирующих постановления суда.

Хотя первая идея научного исследования, предлагаемого теперь читателям, явилась у нас на Туринской выставке 1884 года при обозрении портретов итальянских политических мучеников, а разрабатывалась она людьми, которых трудно подозревать в ретроградных стремлениях, мы не были удивлены кампанией, начатой против нас даже самыми доблестными из наших товарищей по оружию. Мы так хорошо понимаем гуманные мотивы, которыми они руководствуются, что и сами разделили бы их чувства, если бы холодный рассудок и научная объективность не одерживали победу над первым порывом, заставившим нас

симпатизировать более предполагаемым преступникам, чем их судьям.

Если можно сравнивать малое с великим, то мы, пожалуй, и сами принадлежим к числу таких преступников, потому что искать антропологические причины преступности — значит вносить такие изменения в старые правовые понятия, которые сами по себе могли бы в иное время и в иных странах считаться преступными, да и были таковыми в юридическом смысле слова, если бы мы захотели слишком самоуверенно и при помощи средств посторонних наук ввести их в практику.

Кроме того, мы теперь же соглашаемся, что слово «преступник» в приложении к совершителям политических преступков должно казаться неподходящим, в особенности если их смешивать с преступниками врожденными. Эти последние входят, правда, в контингент лиц, совершающих политические преступления, но в очень ограниченном количестве и с такими особенностями, что их тотчас же можно отличить от массы весьма почтенных деятелей, к числу которых они примешиваются.

Но мы должны все-таки держаться технического названия, хотя и признаем, что политический преступник является таковым только с юридической точки зрения, а отнюдь не с нравственной или социальной.

Правда, что с каждым днем данный вопрос становится все менее и менее важным. Если мнение Спенсера насчет того, что «преступление против общего права должно исчезнуть со временем», есть результат иллюзии, то не в приложении к преступлению политическому. Это уже начинает проявляться в мягкости если не буквы современных законов, то их духа, и уж, во всяком случае, в общем чувстве, в общем мнении, поддерживающем законы и реформы при согласии с ними или отрицающем их при несогласии. Очевидное доказательство этому мы имеем в постоянном уменьшении числа поступков, считающихся политическими преступлениями в просвещенных странах Европы.

Дело в том, что, с одной стороны, теперь начинают понимать, что между революцией и бунтом существует такая же громадная разница, как между эволюцией и катаклизмом, натуральным ростом и болезненной опухолью; что между ними больше антагонизма, чем аналогии, что революции и восстания представляют почти полную противоположность друг другу. Последние, будучи бесплодными даже тогда, когда руководствуются намерениями, не имеющими в себе ничего преступного, должны быть, следовательно, поставлены в разряд преступлений, которые хотя и совершаются вследствие честных побуждений, но не могут избежать преследований закона.

С другой стороны, целый ряд причин, делавших в прошлом политические преступления почти постоянными, — таких, например, как угнетение национальностей и религиозная нетерпимость, — постепенно уничтожается или по крайней мере сокращается, а потому сокращается и реакция, которую они вызывали.

Нельзя, однако же, сказать, чтобы эти причины совершенно исчезли, отчасти потому, что рядом с нами — счастливыми в этом отношении — стонут народы, которым отказано в свободе мысли и праве политического самоопределения, а отчасти потому, что даже и у нас человеческая природа является неудовлетворимой — насыщение не всегда ее успокаивает, а иногда развивает новые, беспорядочные аппетиты, по крайней мере у той группы людей, которую невроз или житейские разочарования сделали неспособной к спокойствию.

Правда, что многие из последних, делаясь виновными в настоящих преступлениях, бессознательно совершают доброе дело, потому что указывают нам на неудовлетворенные нужды или ускоряют события, которые иначе совершились бы гораздо позднее. Чаще, однако же, они просто живут в болезненном бреду, среди противоречивых проектов, подобно мыльным пузырям, блещущим всеми цветами радуги, но лопающимся от малейшего прикосновения.

В самом деле, вслед за республиканцем и социалистом, имеющими историческое или экономическое право на существование, появляются коммунист и анархист, совершенно отвергающие государство, отрицающие даже обязанности гражданина и стремящиеся одним ударом разрушить все связи, делающие современного человека сравнительно счастливым.

Но ведь никто же не пойдет за ними так далеко.

Нам следует, стало быть, заняться изысканием, существует ли помимо злоупотреблений деспотизма политическое преступление, приносящее обществу вред и, следовательно, влекущее за собой ответственность перед законом. А если такое преступление существует, то в чем оно состоит по отношению к политическому организму и правам граждан, входящих в состав последнего.

Если бы мы при этом изыскании стали следовать по протоптаным тропинкам древних понятий о праве, то должны были бы начать с априорного определения, опирающегося на какие-нибудь древние цитаты, а затем исходя из него, подобно пауку, ткущему свои нити, и с такой же прочностью продолжать ткать основы нашей работы. Но так как для нас преступник важнее преступления, то мы дадим определение последнего, — составляющее для нас, во всяком случае, дело второстепенное, — только после основанного на криминальной антропологии и истории изложения факторов этого нового вида преступности.

Что касается приложения наших теорий к жизни, т. е. политических и социальных реформ, то мы не скроем, что многие поверхностные критики сочтут нашу попытку бесполезной потому только, что мы допускаем врожденность преступности. Но рассуждать таким образом значило бы, по прекрасному сравнению Сигеле, то же самое, что отвергать всякую возможность улучшения земледелия потому только, что мы не можем застраховать себя от молнии и града. В природе существуют случайности и менее неустрашимые, чем град и молния, а с ними, к счастью, человек может бороться. Точно так же и в общественной среде есть

враги более многочисленные и менее закоренелые, чем прирожденные преступники, а потому в борьбе с этими врагами постоянная и просвещенная предусмотрительность многое может сделать. Да и кроме того, в среде народа спокойного и довольного своими учреждениями всякая политическая попытка прирожденных преступников останется безрезультатной.

Пробуя разрешить некоторые из великих исторических социальных задач, занимающих внимание ученых и мыслителей, мы старались быть объективными. Мы заставили молчать в себе всякие предвзятые чувства, одинаково не подчиняясь как симпатиям, так и антипатиям. Будем надеяться, что и читатель поступит так же, что перед решением вопросов такой громадной важности он сбросит с себя предрассудки, присущие его партии, его народности и даже его веку. Перед лицом исторической эволюции один век есть лишь секунда.

Пусть спорят с нами, пусть даже разбивают, если хотят, наши заключения, но не факты, нами представленные и твердо установленные, как те, например, которые доказываются миллионами показаний, выраженных нами в диаграммах. Априорная критика бессильна против фактов; их мог бы оспаривать только тот, кто противопоставит нам тоже факты и по крайней мере не в меньшем количестве.

Ч. Ломброзо, Р. Ляски

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
I. АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РЕВОЛЮЦИЙ	9
Глава 1. Инерция и прогресс. Мизонеизм и филонеизм. Революции и бунты.....	9
Глава 2. Влияние климата и атмосферных явлений на революции.....	54
Глава 3. Влияние климата и атмосферных явлений на бунты и восстания.....	59
Глава 4. Влияние барометрического давления, геологического строения почвы и высоты над уровнем моря на революции.....	70
Глава 5. Питание. Голод. Алкоголизм. Их влияние на бунты и революции.....	91
Глава 6. Раса. Население. Их гениальность. Интеллектуальная культура: сумасшествие и преступность.....	103
Глава 7. Социальные, политические и экономические факторы.....	154
Глава 8. Случайные причины.....	196
Глава 9. Индивидуальные факторы: пол, возраст, общественное положение, профессия.....	209
Глава 10. Революционеры и политические бунтовщики (врожденные преступники; нравственные идиоты).....	237
Глава 11. Индивидуальные факторы (продолжение). Сумасшедшие политические преступники.....	264
Глава 12. Индивидуальные факторы (продолжение). Политические маттоиды. Косвенные самоубийства.....	287
Глава 13. Индивидуальные факторы (продолжение). Случайные политические преступники.....	313

Глава 14. Индивидуальные факторы (продолжение). Политические преступники по увлечению, распространяющемуся эпидемически	317
Глава 15. Индивидуальные факторы (продолжение). Политические преступники по страсти	328
Глава 16. Влияние гениальных людей на революции	342
Глава 17. Бунты и революция. Сходства и различия	352

II. ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	356
Глава 1. Юридическая часть. История	356
Глава 2. Наказания	376
Глава 3. Предупредительные против политических преступлений меры. Экономическая профилактика	411
Глава 4. Политическая профилактика (продолжение). Физические, политические и социальные факторы	439

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Чезаре ЛОМБРОЗО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Перевод с итальянского

И. И. Зайцевой

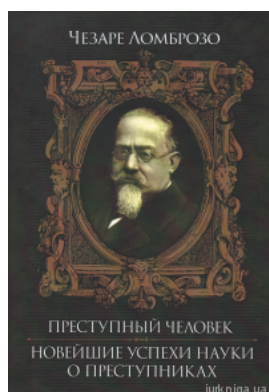
(Російською мовою)

Підписано до друку 28.08.2021 р. Формат 60x84 1/16.
Друк лазерний. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 29,75. Тираж 300 прим.

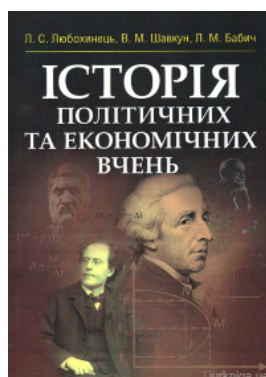
ТОВ «КНТ»

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 581 від 03.08.2001.

Книги, які можуть вас зацікавити

Преступный человек.
Новейшие успехи науки
о преступнике

Історія політичних та
економічних вчень.
Навчальний посібник

Рубежи теорії права

Верховенство права и
мера собственности

Прямий і перехресний
допит у суді

Складові успіху у
кримінальному процесі.
Видання друге

Перейти до галузі права
Кримінальне право та процес

[Перейти на сайт](#) →